

Музыка

ПОЖИЛАЯ билетерша в Зале Чайковского, у которой я покупал программку, отчего-то прониклась ко мне и негромко, доверительно, словно по секрету сказала: «Будет замечательный, замечательный концерт. Днем я слушала репетицию». Который уже раз я убедился, насколько у этой категории работников культуры тонкий вкус и точные оценки. О себе, к сожалению, я так сказать не могу. Однако же и моей музыкальной культуры, надеюсь, хватает, чтобы разделить исполнителей хотя бы грубо на четыре категории. То есть отличить хорошую игру от плохой, превосходную от хорошей и бо-

Любопытная подробность читалась уже на афише: дирижер Скотт Спэкк (США). Для нас - незнакомец. И потому хотя бы краткое представление не будет лишним. Сделаю это с помощью моего доброго друга Ирины Томас.

Скотт Спэкк имеет и русские корни - его прадедушка приехал в Штаты из России в начале прошлого века. Интересуется и изучает русскую культуру и русский язык. Любимый композитор - Чайковский (во втором отделении оркестр под его управлением исполнял Пятую симфонию). Он главный дирижер симфонического оркестра в Мобиле (Алабама),

вел много лет и которые имели неизменный успех. Тогда Розум предложил своего друга, с которым уже многожды выступал и который мог бы спонсировать концерт в России...

Московская публика, как известно, недурно разбирающаяся в музыке, слышавшая Первый концерт и Пятую симфонию в замечательных и разных интерпретациях, прекрасно приняла американского дирижера, не поспеяв на долгие и громкие аплодисменты. Не потому, что московский дебют, а по справедливости.

Попробую в нескольких словах пояснить эту справедливость.

Москва правда - 2003 - 5 февр. - с. 5
Без томления и ярости

жественную от превосходной.

Пианист Юрий Розум, который в тот вечер давал сольный концерт, - четвертой категории. По моей классификации.

К тому же программа была целиком составлена из произведений Шопена, а эта музыка особенно близка Розуму. Вот что писал об этом, например, авторитетный американский музыкальный критик Фред Крафтс: «Русский пианист находится в особом единстве с польским композитором. Розум играет Шопена так, как того хотелось бы самому Шопену, - изящно, легко, умно, интеллигентно, одухотворенно». Мне не дано знать, как хотелось бы Шопену, а со всем остальным полностью согласен. Разве что осмелюсь добавить, как Розум НЕ играет. Нет томления (как правило, выраженного в этаких «придыханиях») и ярости (по обыкновению, «революционной»). Да-с, до неистовой страсти порой доходит, а ярости нет. Даже в «революционном» этюде. К счастью.

Для этого вечера Розум выбрал «пакет» сложнейших произведений. Мало того, что все четыре баллады (никогда или почти никогда все четыре не звучат в одном концерте), так еще четыре вальса, четыре этюда, баркарола и полонез. После Юрий признается, что, пожалуй, чуток погорячился. Не в том смысле, что программа не по силам. Просто не вполне учел собственную же «слабость» - играть на бис столько, сколько публика просит. Не раз уже был свидетелем тому, как второе отделение фактически удваивается. И нынче полный зал получил сполна, пощадив пианиста лишь после того, как тот перед скрябинской пьесой предуведомил: «Для трех рук».

И знаете, давненько я не видел, чтобы музыканту-мужчине дарили столько цветов. Если, конечно, он не юбиляр. А самый первый букет подала ему из зала Людмила Зыкина. Это и вообще было трогательно, а коли знать, что Юрий, Юра ей все равно что родной сын...

В НЫНЕШНИЙ приезд в Москву Розум (между прочим, солист Московской филармонии) участвовал в двух филармонических концертах. Спустя неделю и день играл Первый концерт Чайковского с Симфоническим оркестром радио и телевидения.

дирижирует оркестром Театра балета в Сан-Франциско, оркестром «Вест Шор» в Мичигане. Выступал в таких престижных залах, как Парижская опера, Ковент Гарден в Лондоне, Кеннеди-центр в Вашингтоне. Теперь вот и в Зале Чайковского. Розум характеризует Спэкка: «Обладает редким для дирижера даже высокого класса сочетанием чуткости к интерпретации солиста и собственным ярким музыкальным мышлением». Первая встреча Юрия и Скотта состоялась в очень сложный для Америки момент - они открывали концертный сезон в Алабаме через несколько дней после трагических событий 11 сентября. Воздушное сообщение между США и остальным миром было приостановлено, но Юрий успел, вылетев из Европы одним из первых возобновленных рейсов. Музыка Рахманинова - играли Второй концерт - звучала как жизнеутверждающий гимн для людей, объединившихся перед лицом ужасной трагедии. (В минувшей понедельник концерт тоже начался минутной молчания в память об астронавтах «Колумбии»...) Кстати, тогда, на первой репетиции, дирижер сказал пианисту: «Мы здесь не только для того, чтобы аккомпанировать тебе - мы хотим научиться исполнять Рахманинова в соответствии с русскими музыкальными традициями».

Впрочем, была и более прозаическая причина, по которой Розум пригласил Спэкка играть в Москве. Не вдаваясь в подробности: уже не впервые Симфонический оркестр радио и телевидения (художественный руководитель Анатолий Немудров, главный дирижер Павел Сорокин) пытаются ликвидировать. Имея крепкие договоренности о гастролях в США, худрук мог бы без особых забот просто дожидаться поездки. Но руководство филармонии просило ни в коем случае не бросать уже объявленные абонементы, которые оркестр

ли внимание все в зале: партитуру симфонии Спэкк даже не открыл...

ВОЗВРАЩАЯСЬ к сольному концерту Розума, хочу поделиться одним наблюдением. Прежде (тридцать, двадцать, десять лет назад) в лучших консерваторском и имени Чайковского - сольные концерты были часты. Выступали пианисты, скрипачи, органисты, певцы... А сейчас? Сольных концертов в больших залах стало не просто меньше, а меньше в разы! Спросил недавно у профессора консерватории, знаменитого педагога Сергея Доренского: почему так? Подтвердив, что такая тенденция существует, он не смог назвать причину, которая поместилась бы в границах здравого смысла.

А вне здравого смысла - сколько хочешь причин! Можно, например, сказать, что в большом зале должны выступать большие коллективы - оркестры и хоры, а сольные концерты пусть проходят в камерных залах. Иные функционеры от искусства (или при искусстве?) пытаются, знаю, утверждать, будто сольные концерты не дают полных сборов в больших залах. Но это вздор! Сольные концерты Юрия Розума на Триумфальной и - на той же неделе - Николая Луганского и Константина Лифшица на Большой Никитской собрали полнехонькие залы восторженной публики. Просто дело в том, чтобы солисты были божественной категории. Но уж чем-чем, а этим-то мы куда богаты, как никто. А после удивляемся: почему это «утекают» музыкальные «мозги и руки»?

Впрочем, это отдельная тема. И «МП», уверен, к ней еще вернется.

Леонид ГВОЗДЕВ.

На снимке: Скотт Спэкк и Юрий Розум после концерта. Фото автора.

240